

РАЗДЕЛ II

ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 43-5

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-5-97-107

СУБЪЕКТИВНАЯ СОЧЕТАЕМОСТЬ ГЛАГОЛОВ И ВЕРБОЦЕНТРИЗМ ПРЕДЛОЖЕНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Зиядуллаев И.О.

Узбекский государственный университет мировых языков

100138, г. Ташкент, ул. Кичик халка йули, д. 21, Республика Узбекистан

Аннотация. В статье рассматривается конкретно избранная группа глаголов, которые реализуются в оформлении вербоцентризма предложения немецкого языка. Основное содержание исследования составляет анализ посредством моделирования семантической актуализации. Значительное внимание уделяется изучению номинативных механизмов формирования основ вербоцентризма предложения в современном немецком языке. Автор даёт обобщённую характеристику в плане выявления его общей ономаσιологической модели структуризации, особенностей вербально маркированной семантики языка как результата интеграции смыслов в процессе парадигматической и синтагматической актуализации глагола.

Ключевые слова: предложение, вербоцентризм, номинация, глаголы звучания, валентность, партиципant, смысловой тип субъектов, структурно-семантические варианты, моделирование, парадигматика, синтагматика.

SUBJECTIVE COMPATIBILITY OF VERBS AND VERBOCENTRISM OF THE SENTENCE IN THE GERMAN LANGUAGE

I. Ziyadullaev

Uzbek State World Languages University

21, Kichik Chalka yuli st., Tashkent 100138, Uzbekistan

Abstract. The article deals with a specifically selected group of verbs, which are realized in the formulation of verbocentrism in the German language. The main direction of the research consists of analysis through modeling the semantic actualization. This is intended to facilitate the study of the formation of initial mechanisms, which form the basis of verbocentrism in the modern German language, in terms of identifying the general onomasiological model of structuring. The author gives generalized characteristics in terms of the verbally marked semantics

of the language as a result of integration of meanings in the process of actualizing the verb in a paradigmatic and syntagmatic way.

Key words: sentence, verbocentrism, nomination, verbs of sounding, valency, participant, semantic type of subjects, structural-semantic variants, modeling, paradigmatics, syntagmatics.

Сложившаяся к настоящему времени практика интерпретации традиционной проблематики в общем и германском языкознании требует более углублённого изучения в свете новых направлений. Так, в коммуникативной лингвистике сейчас верно утверждается, что «стала бесспорной несводимость реально функционирующих в коммуникации значений языковых единиц к их лексикографическому фиксированию в “докоммуникативной” лингвистике, т. е. в своей сути семантика языковых единиц более глубокая и объёмная, чем это представлялось буквально недавно. Поэтому лингвистика подошла к решению проблемы о таком моделировании значения языковых единиц, которое соответствовало бы реальностям их функционирования в коммуникативных актах» [1, с. 7, 8].

Так, семантико-структурные и семантико-функциональные отношения в предложении раскрываются со всей оптимальностью, если исходить из концепции вербоцентризма предложения с опорой на пулевую систему глагольной сферы языка. Именно глагольный узел (блок) представляется базовым в организации большинства схем предложений современного немецкого языка. И нём особое развитие получила зависимость глагола от актантов и сирконстантов.

В.Г. Адмони (W.G. Admoni) [4, S. 160] подчёркивает, что особое положение глагола обусловлено его валентностью, благодаря которой глагол

в своей целостности наиболее близок устройству предложения.

Особая роль глагола в высказывании и его близость строению предложения объясняются спецификой глагольной семантики. Глагол, подобно предложению, называет фрагмент действительности, какую-либо её конкретную ситуацию.

Семантический анализ глагола языка показывает, что референтом глагола является внеязыковая ситуация. Её партиципенты (актуализируемые компоненты) обозначаются в предикативной фразе сирконстантом глагольного признака. Тектонически он возводится в ранг структурного центра отдельной предикативной фразы (предложения и его актантов).

Целью этой статьи является определение субъектной сочетаемости глаголов звучания в их вербоцентричной функции, установление смысловых дифференциаций выбранного глагола, а также выявление наиболее распространённых и типичных формул структурно-семантического конструирования вербоцентра глаголами акустического действия.

Актуальность исследования субъектной сочетаемости глаголов звучания с опорой на вербоцентризм обусловлена релевантностью анализа данных конструкций в рамках семантического синтаксиса с целью выделения однородных смысловых групп глагола.

Практическая ценность изучения этих конструкций определяется эвентуальностью использования ре-

зультатов нашего исследования при разработке курсов лекций или практических занятий по теоретической грамматике или по типологии родного и изучаемого языка.

Глубинные формы предложений устанавливаются исходя из признания центральной роли глагола в построении предложения. Глаголы открывают вокруг себя обязательные и факультативные синтаксические позиции, которые по законам сочетаемости языка занимают определёнными разрядами слов, предложными группами, синтаксическими построениями.

Моделирование тоже не должно производиться на уровне поверхностных структур, так как синтаксическая семантика по существу своему должна иметь дело с глубинным синтаксисом [3, с. 33–43].

Глагол и компоненты предложения, находящиеся в позициях, которые вытекают из обязательной парадигматической (глубинной) валентности глагола, образуют ту или иную форму глубинного уровня предложения, т. е. одну из парадигматических форм предложения.

Глубинная (или парадигматическая) валентность – всегда обязательная валентность. Именно на её основе образуются те или иные парадигматические формы предложения, включая ядерное предложение.

Парадигматическая форма с минимально маркированными глагольными и синтаксическими категориями есть исходная форма парадигмы или ядерное предложение, которое вместе с тем является репрезентантом модели предложения на глубинном уровне его структуры.

Модель предложения формируется из позиции слов других лексико-грамматических разрядов, вытекающих из

валентности глагола, которая определяет полноту базового строения предложения.

Модель предложения есть некоторая абстрактная величина, которая имеет, по всей видимости, несколько ступеней абстракции. Будучи реализована на глубинном уровне структуры предложения, т. е. наполнена лексико-грамматическим материалом (при взаимодействии грамматических и лексических средств), модель предложения принимает форму ядерного предложения или форму другого члена парадигмы предложения [2, с. 229].

Поскольку глагол является структурным центром предложения, все морфологические изменения глагола следует считать релевантными для предложения в целом.

Исходя из изложенного, в общую парадигму предложения должны войти все видоизменения предложения, связанные вариационными, деривационными и трансформационными отношениями. В неё должны быть также включены видоизменения предложения по цели высказывания. Их можно рассматривать в качестве трансформов исходной формы предложения.

Грамматические категории и формы глагола соотносимы с его синтаксическими свойствами и функциями. При этом значительное место занимает изучение глаголов по разного рода смысловым группам. К примеру, одной из таких групп является тематическая группа глаголов, обозначающих акустические явления или глаголы звучания. Она охватывает довольно многочисленные, лексически и синтаксически разнообразные типы глаголов.

Глаголы звучания могут быть объединены в одну группу на основе общих

грамматических и смысловых принципов. Как и другие глаголы, они характеризуются морфологическими признаками, которые находят выражение в спряжении, категориях лица, числа, времени, залога, наклонения, а также синтаксическими признаками, которые проявляются в организующей роли глагола создавать различные типы структурно-семантических конструкций.

Объединение же подобных глаголов по семантическому принципу возможно на основе общего смыслового момента в их лексических значениях.

Это обозначение акустического действия или состояния в разнообразии их конкретных проявлений.

При исследовании этих глаголов целесообразным представляется использовать метод дистрибутивного анализа, который даёт возможность выделять в их составе определённые группы с общей дистрибутивной формулой. Устанавливаются тем самым далее и подгруппы, объединяемые известной смысловой однородностью и общим числом активно реализуемых структурно-семантических вариантов.

Теоретическая значимость проведённого анализа конкретно избранной глагольной группы заключается в том, что в нём определены параметры изучения валентности глагольно-субстантивного словосочетания как проблема внутреннего синтаксиса предложения и разработана методика исследования его типичных вербоцентров, выявлены структурные модели вербосочетаний, осуществлён комплексный подход к парадигматико-синтагматическому исследованию развития глагольной деривации в пределах номинативных и функциональных возможностей отдельного семантически цельного микрополя.

Исходными принципами подобного анализа места избранной группы глаголов в выражении вербоцентризма предложения немецкого языка были приняты следующие положения:

1. Выделение однородных смысловых подгрупп глаголов по их смысловой общности и общности употребления с семантически одинаковыми типами субъектов внутри базовой формулы S+V структурно-семантических конструкций глаголов звучания (где S=субстантив, а V=вербальный компонент).

2. Характеристика признаков семантической общности и различий глаголов однородных смысловых подгрупп.

3. Теория обязательной и факультативной валентности [4, S. 24, 25; 10, S. 118].

4. Обязательными являются такие члены структурно-семантической конструкции, опущение которых вызывает смысловую незаконченность высказывания [14, S. 324, 325].

В результате анализа дистрибуции отобранных глаголов были установлены следующие модели структурно-семантических конструкций глаголов звучания, образуемых обязательными членами этих конструкций в вербоцентричном оформлении предложения современного немецкого языка:

1. S+V	<i>Der Computer klappert.</i>
2. S+V+D	<i>Sie klappert davon.</i>
3. S+V+ _p N _a	<i>Er raschelt mit Papier.</i>
4. S+V+N _a	<i>Er knallt Nüsse.</i>
5. S+V+N _a +D	<i>Er knallt das Buch auf den Tisch.</i>
6. S+V+N+N _a +D	<i>Er knallt ihm den Arm in die Brille.</i>

Условные обозначения: S — субъект; N — (Nomen-имя); V — глагол звучания; D — указатель направленности; pN_a — предлог, существительное в Dativ; N_a — существительные в Akkusativ; N_d — существительное в Dativ.

В постсоветской германистике при моделировании предложения, особенно в немецком языке, наибольшее распространение получила система символов, разработанная О.И. Москальской [2, с. 229].

Простейшими по составу и самыми употребительными моделями для глаголов звучания являются модели 1, 2. Причём модель 1 является типичной для глаголов звучания. В этой модели глаголы выступают как «абсолютные» или автосемантические, не требуя дополнительного обязательного семантико-синтаксического определителя. Например: *Der Hund bellt. Die Katze heult. Das Papier raschelt. Die Zähne knirschen. Die Schüsse knallen.*

Для глаголов, обычно употребляющихся с неодушевлённым субъектом, характерна та особенность, что они (меняя свою субъектную сочетаемость с неодушевлённым предметом на одушевлённый) образуют другой тип структурно-семантической конструкции, а именно:

$S+V+{}_pN$ – *Er raschelt mit Papier.*

$S+V+N+D$ – *Er knallt das Buch auf den Tisch.*

Тем самым образуются конструкции с обязательным одночленным или же многочленным семантико-синтаксическим определителем. Причём семантика глагола в этом случае также меняется: процесс → действие.

Рассмотрим сочетаемость глаголов звучания с одушевлённым субъектом в наиболее типичной для них модели структурно-семантических конструкций $S+V$.

Между субъектом и глаголом существует взаимообусловленность, как с синтаксической, так и с лексической точек зрения.

Субъект S в данной модели $S+V$ выражается либо местоимением, либо существительным.

Возможность употребления в модели $S+V$ отдельных смысловых типов субъектов основывается на различной семантической валентности исследуемых глаголов. В результате такого употребления возникают структурно-семантические варианты глаголов звучания.

Например: *Das Wasser rauscht; Die Stimme rauscht; Die Orgel rauscht.* Как видно, один и тот же глагол *rauschen* сочетается с разными смысловыми типами субъектов.

Анализируя самые разнообразные в семантическом отношении субъекты, сочетающиеся с глаголами звучания, по произведениям современной немецкой художественной литературы, а также произведениям-переводам на немецкий язык из англоязычной литературы и привлекая данные словарей, можно выделить лексико-семантические группы слов, подгруппы и даже некоторые отдельные слова по их наиболее частотной употребительности с глаголами звучания и обозначить их в качестве смысловых типов субъектов.

Регулярно употребляемыми из них будут следующие типы субъектов:

1. Субъекты, обозначающие человека. Сюда относятся имена существительные с общим названием человека, например: *der Mensch, der Mann, die Frau, das Weib, das Kind, der Junge, das Mädchen* и др. Среди этой группы выделяются существительные, обозначающие: 1) родство, 2) национальную или расовую принадлежность, 3) профессию. Кроме того, сюда же включаются существительные, которые положительно или отрицательно ха-

рактизируют человека, например, *der Trotzkopf, der Dummkopf, das Genie* и др.

К этой же группе относятся и другие имена существительные: имена и фамилии людей, а также местоимения *ich, du, wir, ihr, sie* и неопределённые местоимения *jemand, der eine* и др.

Или же это имена собирательные, обозначения человеческих коллективов, объединённых по возрастному, социальному или иному признаку: *die Jugend, die Jugendlichen, die Arbeiterschaft* и др.

2. Субъекты, обозначающие домашних и диких животных: *die Kuh, der Stier, die Rinder, der Hund, die Katze, der Löwe, der Bär, der Wolf, der Fuchs* и др. В эту же группу входят обозначения насекомых в связи с их ограниченной сочетаемостью с глаголами звучания. Собирательные существительные, обозначающие большие группы животных [типа *die Herbe, das Rüdell*] по смыслу принадлежат к этой же группе субъектов.

3. Субъекты, обозначающие птиц, выделяются в отдельный смысловой тип: *der Storch, die Nachtigall, die Lerche* и др.

Таковы наиболее активно реализуемые смысловые типы субъектов одушевлённых имён существительных. Тесно примыкает к ним и такой тип субъектов, как существительные со значением голоса и речи человека: *die Stimme, das Gespräch, der Schrei* и др.

Среди неодушевлённых субъектов выделяются существительные, обозначающие:

1. Музыка и музыкальные инструменты: *die Musik, die Melodie, das Konzert, die Flöten, das Klavier, die Geige, die Orgel, die Glocken, die Trompeten, das Saxophon* и др.

2. Разнообразные металлические предметы: *die Münze, das Schwert, die Sporen, die Sense, der Säbel* и др.

3. Всевозможные предметы из дерева: *die Treppe, die Tür, die Bettstelle, die Diele, die Körbe, die Treppenstufen, die Fensterläden, die Stühle* и др.

4. Разного рода стеклянные предметы: *die Gläser, die Fensterscheibe, die Kelche* и др.

5. Воздух и его перемещение: *die Luft, der Wind, der Sturm* и др.

6. Воду: *der Fluss, das Wasser, die Wellen, die Wogen, das Meer* и др.

7. Огонь, выстрелы: *das Feuer, das Gewehrfeuer, die Salve, die Schüsse* и др.

8. Машины и механизмы: *das Auto, das Telefon, der Wagen, die Schreibmaschine* и др.

9. Те или иные естественные объекты и продукты человеческой деятельности: *der Schnee, der Sand, das Papier, die Seide* и др.;

10. Абстрактные обозначения действий (ходьба, удар, ломка и т. д.) Главными образцами этого типа субъектов выступают прежде всего существительные: *die Tritte, die Schläge*.

11. Абстрактные обозначения определённого процесса звучания: *das Geheul, das Geklapper, das Ticken, das Krachen* и др.

Выделение основных смысловых типов субъектов является условным и оказывается не всегда достаточным для характеристики отдельных глаголов звучания. В ряде случаев обнаружилась невозможность их точного разграничения. Некоторые субъекты могут быть отнесены к двум или большему числу смысловых типов. Например, существительное *die Geschütze* может быть отнесено к смысловому типу (7) или же (8). С другой сторо-

ны, ряд субъектов не мог быть учтён в силу их большого разнообразия и не нашёл отражения в выделенных смысловых типах, например: «die Störungen im Lautsprecher» при сочетании с глаголом *knattern* или «die Heizung» в сочетании с глаголом *knattern* и некоторые др.

Каждый глагол звучания получает известную характеристику набором определённого числа структурно-семантических вариантов, в которых этот глагол имеет возможность выступить. При этом 13 глаголов сочетаются с одушевленным субъектом в своем прямом значении, в то время как остальные глаголы с неодушевленным субъектом. Характерно, что все глаголы, употребляющиеся с одушевленным субъектом, могут сочетаться с субъектом *die Stimme*.

Глаголы звучания, значения которых имеют определённую общую смысловую связь и характеризуются некоторым общим числом структурно-семантических вариантов, могут быть объединены в однородные семантические группы.

Большинство однородных семантических групп включает в свой состав идеографические синонимы, т. е. слова со сходным предметно-логическим содержанием. Внутри семантической группы глаголов синонимы могут быть более далёкими или более близкими друг к другу по своему смысловому содержанию. Кроме того, эти синонимы обладают общими структурно-семантическими вариантами модели S+V.

Чем больше смысловая общность синонимов между собой, тем большим количеством общих структурно-семантических вариантов они обладают. Употребляясь с одним и тем же смыс-

ловым типом субъектов, глаголы-синонимы могут взаимозаменять друг друга только в некоторых конкретных контекстах употребления.

Семантическая группа глаголов *klingen, schallen, tönnen, hallen* имеет общее смысловое содержание «звучать» и характеризуется не менее чем пятью общими структурно-семантическими вариантами [особенно это 5; 7; 10].

Эта группа занимает промежуточное положение между двумя большими группами глаголов, употребляющихся с одушевленным и неодушевленным субъектом. Глаголы данной группы могут, следовательно, одинаково употребляться с субъектами-обозначениями музыкальных инструментов, голоса человека, металлических предметов, с субъектами, обозначающими определённое действие ходьбы, удара (*die Tritte, die Schläge*) и определённый процесс звучания (*das Geheul, das Geklapper, das Gebrüll* и др.).

Среди глаголов, употребляющихся с одушевленным субъектом, выделяются пять семантических групп, каждая из которых характеризуется общим смысловым моментом и не менее чем тремя общими структурно-семантическими вариантами.

Таковы семантические группы глаголов: I. *heulen, winseln*. II. *brüllen, grölen*. III. *brummen, knurren*. IV. *bellen, kläffen*. V. *singen, trillern, zwitschern*.

Глаголы *heulen, winseln* имеют общее смысловое содержание «выть, скулить, визжать» и общие варианты.

При употреблении этих глаголов с субъектом, обозначающим человека, глагол *heulen* означает «издавать громкий плач» или «издавать протяжные крики»: например, *Werner stand auf dem Flur und heulte* [5, s. 170]; *Während*

die Horde drunten **heulte**, unterbreitete Alan seine Vorschläge [6, s. 249].

Глагол *winseln* является более выразительным и имеет значение «визжать, кричать от боли, от страха»: например, *Sie... beteten und winselten vor Angst* [12, s. 112].

Употребляясь с одушевлённым субъектом, обозначающим животное, оба глагола часто ставятся рядом для выражения признака интенсивности: *...Und die Hunde heulten und winselten uns um die Beine, denn wir traten ihnen auf die Pfoten* [13, s. 98].

Глагол *heulen* (в отличие от *winseln*) может употребляться с субъектом *die Katze*, например, *Die Katze heulte wie Wind im Schornstein* [8, s. 280].

Глаголы *bellen*, *kläffen* с общим значением «лаять, тявкать» имеют общие структурно-семантические варианты.

При их употреблении с субъектами, обозначающими человека, они очень часто оформляют высказывание какого-либо лица и имеют в своём значении фамильярно-разговорную окраску, например: *“Sau-Sau-Sau” – bellte Albert Witt neben nun schon lauter* [7, s. 328]; *Fräulein Bijou kläffte: wä! Und machte Miene, auf Ginstermann loszufahren, eifersüchtig und wütend über die lange Vernachlässigung* [13, s. 248].

Глаголы *brüllen*, *grölen* имеют общее значение «реветь, горланить». Более близкими в смысловом отношении они оказываются в их сочетаемости с субъектом, обозначающим человека или голос человека.

В этом случае *brüllen* и *grölen* могут рассматриваться как идеографические синонимы при обозначении нестройного громкого и неприятного звучания песен, которые горланят пьяные: *Vom Knick der Straße kommt plötzlich*

Gesang: “Die Straße frei den braunen Bataillonnen! Die Straße frei dem Sturmabteilungsmanne!” Sie singen nicht, sie brüllen [7, s. 312]; *Braune und schwarze Parteilgruppen zogen in Kolonnen durch sie Stadt und grölten siegesgewisse und siegestrunkenene Lieder* [9, s. 104].

Более далёкими в своём значении те же самые глаголы оказываются в варианте S+V, где глагол *brüllen* сочетается с субъектом *die Motoren*, *grölen* же со словом *das Grommophon*.

Наиболее распространённой и типичной формулой структурно-семантических конструкций, образуемых глаголом звучания, является формула S+V, где глаголы звучания являются автосемантическими.

Для семантической характеристики глаголов звучания в вербоцентрической функции оказываются важными как модели структурно-семантических конструкций, образуемых глаголом, так и релевантная сущность субъектов, сочетающихся с глаголами.

Выделенные смысловые типы субъектов не являются в ряде случаев достаточными для установления более тонкой смысловой дифференциации глаголов звучания, так как (употребляясь в одинаковых вариантах одной и той же структурно-семантической конструкции) глаголы выявляют различия в конкретной семантической избирательности своего субъекта.

Характеристика признаков семантической общности и различий глаголов в пределах однородных смысловых групп не снимает проблемы синонимии и подтверждает существование более близких и более далёких в смысловом отношении слов.

Исследование валентности глагольных словосочетаний компонентов

предложения значительно расширяет и дополняет традиционные представления о предложении, открывает новые перспективы в разработке синтаксиса и семантики глагольных словосочетаний с позиции взаимосвязи языковых и концептуальных структур.

Схема лексико-семантической парадигматики глагола, подчинённая задаче построения предложения, оказывается чрезвычайно дробной, лишаящей возможности более широких обобщений по существенным абстрактным содержательным признакам и связям-переходам между ними.

Это является, с нашей точки зрения, необходимым аспектом системного подхода к языковым образованиям.

Общий же многоаспектный анализ семантико-функциональных отношений в предложении современного немецкого языка целесообразно проводить в такой последовательности: обобщение типов синтаксической связи и средств их выражения в предложении различной степени деривационной сложности, характеристика взаимообусловленности типов синтаксической связи и модели построения семантико-функциональных отношений в предложении, раскрытие принципов взаимодополняемости грамматической и семантической информации в компликативно выраженных фрагментах предложения, констатация значимости вербоцентризма предложения как его импликационного ядра, проведение анализа на парадигматическом и синтагматическом уровнях репрезентации форм широкой морфолого-синтаксической природы, систематизация принципов синтагматического сближения морфологических и синтаксических форм

активного выражения семантико-функциональных отношений в предложении.

Следовательно, анализированный нами материал позволяет сделать следующие выводы:

1. На основе сочетаемости глаголы звучания имеют общую формулу структурно-семантического конструирования.

2. Факультативные члены структурно-семантических конструкций могут быть опущены без какого-либо существенного нарушения смысловой законченности высказывания.

3. Глаголы проявляют в контекстуальном окружении «семантическую избирательность», версифицируя вербоцентрическую выразительность предложения.

4. В результате изменения своей субъектной сочетаемости эти глаголы становятся синсемантическими.

5. Для глаголов звучания, употребляемых обычно с неодушевленным субъектом, важна значимость диагностической силы субъектной валентности в установлении разных типов структурно-семантических конструкций.

Итогом исследования, кроме того, является систематизация всей области значений и употреблений глагола, позволяющая следовать этапам развития построений с глаголом, сопровождающегося соответствующими изменениями его семантического содержания и его валентностных потенциалов. Вместе с тем это попытка представить разнообразие употреблений глагола с его различающимися лексико-семантическими вариантами в ракурсе возможных структурно-синтаксических окружений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бушуй А.М. Речевая деятельность как основа коммуникативно-ориентированного обучения иностранным языкам // Вопросы теории языка и методики преподавания иностранных языков: в 2 ч. Ч. 1. Таганрог: Изд-во ТГПУ им. А.П. Чехова, 2011. С. 4–8.
2. Москальская О.И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка. М.: Академия, 2004. 252 с.
3. Москальская О.И. Проблемы семантического моделирования в синтаксисе // Вопросы языкознания. 1973. № 6. С. 33–43.
4. Admoni W.G. Die Entwicklung des Satzbaus der deutschen Literatursprache im 19. und 20. Jahrhundert. Berlin: Akademie-Verlag, 1987. 205 S.
5. Alther L. Schlechter als morgen, besser als gestern. Hamburg: Rowohlt, 2002. 348 S.
6. Apitz B. Nackt unter Wölfen. Frankfurt a.M.: Reclam, 2012. 448 S.
7. Davidson R. Vorfahren. Hamburg: Rowohlt, 2004. 540 S.
8. Duras M. Agatha. Atlantik Mann. Frankfurt a. M.: Reclam, 2002. 480 S.
9. Fallada H. Der eiserne Gustav. Berlin: Aufbau-Verlag, 1988. 424 S.
10. Glinz H. Deutsche Grammatik. I. Satz-Verb-Modus-Tempus. Frankfurt a. M., 1970. 564 S.
11. Hartig M. Erfolgsorientierte Kommunikation. Wege zur kommunikativen Kompetenz. Tübingen: Francke, 2007. 223 S.
12. Kästner E. Emil und die Detektive. Hamburg: Rowohlt, 2011. 312 S.
13. Kunze R. Am Sonnenhang. Tagebuch eines Jahres. Frankfurt a. M.: Fischer, 2003. 348 S.
14. Weber Heinz J. Grammatisch-semantische Felder der deutschen Sprache der Gegenwart. Tübingen: C. Winter, 2014. 484 S.

REFERENCES

1. Bushui A.M. [Speech activity as a basis of communicative-oriented foreign language teaching]. In: *Voprosy teorii yazyka i metodiki predodavaniya inostrannykh yazykov. Ch. 1* [Questions of language theory and methods of teaching foreign languages. Part 1]. Taganrog, TSPU n.a. A.P. Chekhov Publ., 2011, pp. 4–8.
2. Moskal'skaya O.I. *Teoreticheskaya grammatika sovremennogo nemetskogo yazyka* [Theoretical grammar of the modern German language]. Moscow, Akademiya Publ., 2004. 252 p.
3. Moskal'skaya O.I. [The problem of semantic modelling in syntax]. In: *Voprosy yazykoznaninya* [Issues of linguistics], 1973, no. 6, pp. 33–43.
4. Admoni W.G. Die Entwicklung des Satzbaus der deutschen Literatursprache im 19. und 20. Jahrhundert. Berlin, Akademie-Verlag, 1987. 205 S.
5. Alther L. Schlechter als morgen, besser als gestern. Hamburg: Rowohlt, 2002. 348 S.
6. Apitz B. Nackt unter Wölfen. Frankfurt a.M., Reclam, 2012. 448 S.
7. Davidson R. Vorfahren. Hamburg, Rowohlt, 2004. 540 S.
8. Duras M. Agatha. Atlantik Mann. Frankfurt a. M.: Reclam, 2002. 480 S.
9. Fallada H. Der eiserne Gustav. Berlin, Aufbau-Verlag, 1988. 424 S.
10. Glinz H. Deutsche Grammatik. I. Satz-Verb-Modus-Tempus. Frankfurt a. M., 1970. 564 S.
11. Hartig M. Erfolgsorientierte Kommunikation. Wege zur kommunikativen Kompetenz. Tübingen: Francke, 2007. 223 S.
12. Kästner E. Emil und die Detektive. Hamburg: Rowohlt, 2011. 312 S.
13. Kunze R. Am Sonnenhang. Tagebuch eines Jahres. Frankfurt a. M.: Fischer, 2003. 348 S.
14. Weber Heinz J. Grammatisch-semantische Felder der deutschen Sprache der Gegenwart. Tübingen, C. Winter, 2014. 484 S.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зиядуллаев Илхом Облакулович – докторант кафедры теории и практики немецкого языка Узбекского государственного университета мировых языков;
e-mail: deutsch_ilhom@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilhom O. Ziyadullayev – PhD Doctoral student at the Department of Theory and practice of the German language, Uzbek State World Languages University;
e-mail: deutsch_ilhom@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Зиядуллаев И.О. Субъективная сочетаемость глаголов и вербоцентризм предложения немецкого языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 5. С. 97–107.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-5-97-107

FOR CITATION

I. Ziyadullaev. Subjective compatibility of verbs and verbocentrism of the sentence in the German language. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: Linguistics. 2017, no. 5, pp. 97–107.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-5-97-107